

УДК 347.1

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ИПОТЕКИ КОСМИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ОПЫТА

Станислав ХРАПАЧ,
аспирант

Института государства и права имени В.М. Корецкого
Национальной академии наук Украины

SUMMARY

Based on analysis of the relevant rules of civil law of Ukraine, legislation on space activities, scientific sources, as well as international legal acts defines the general characteristics of mortgage relations. Also disclosed especially mortgage space objects. We give a general description of the so-called Berlin Protocol to the UNIDROIT Cape Town Convention.

Key words: space object, space, mortgages, international law, Berlin Protocol.

АННОТАЦИЯ

На основе анализа соответствующих норм гражданского права Украины, законодательства о космической деятельности, научных источников и международных нормативно-правовых актов определяются общие характеристики ипотечных правоотношений. Также раскрываются особенности ипотеки космических объектов. Дается общая характеристика, так называемого Берлинского протокола к Кейптаунской конвенции УНИДРУА.

Ключевые слова: космический объект, космическая деятельность, ипотека, международное право, Берлинский протокол.

Постановка проблемы. В современных условиях ипотека занимает особое место среди способов обеспечения исполнения обязательств. В правовых системах мира, включая отечественную, ипотека рассматривается в качестве залога недвижимости как наиболее ценного имущества. Она обеспечивает исключительно действительное обязательство, которое в свою очередь обеспечивается залоговым документом – ипотечным договором. Как и любой другой юридический механизм обеспечения исполнения обязательств, ипотека является именно тем инструментом, который в комплексе с другими мерами способствует формированию надежных средств правового регулирования и защиты интересов участников ипотечных правоотношений.

В Украине переход к цивилизованным формам ипотечного кредитования и широкого использования ипотеки обусловлен необходимостью создания полноценной нормативно-правовой базы, а также преодоления факторов, которые негативно влияют на развитие ипотеки: общая нестабильность экономики, низкий уровень доходов у большинства населения по сравнению со стоимостью недвижимости, недоверие граждан к деятельности банковских и финансовых учреждений, недостаточное участие государства в стимулировании ипотечного кредита и прочее.

Научный интерес к проблемам ипотеки обусловлен как относительной новизной данного института для гражданских правоотношений, так и многочисленными пока не решенными теоретическими и практическими вопросами и сложностями, которые возникают в процессе реализации прав, вытекающих из ипотеки [1, с. 54].

Состояние исследования. Исследованию правовых аспектов ипотеки в Украине уделяется определенное внимание (А. Грибанова, Н. Доценко, В. Марченко, В. Олейник, И. Пучковская, А. Любунь и другие), однако в целом уровень разработки проблем ипотеки явно недостаточен, что

не соответствует важности этого института для развития гражданских правоотношений в государстве. Пробелы в исследовании института ипотеки и договорных отношений в этой области привели к тому, что многие актуальные вопросы остаются нерешенными на практике, включая вопросы, связанные с особенностями ипотеки космических объектов. Именно этим обусловлена цель настоящего исследования, посвященного правовым аспектам развития института ипотеки космических объектов с учетом мирового опыта, многообразия положений, закрепленных в законодательстве разных стран, унификацией и гармонизацией этих положений.

Изложение основного материала. Стоит отметить, что в системе англосаксонского права сущность ипотеки близка к древнеримскому институту фидуции, когда предмет залога находится в собственности залогодержателя, а в континентальной (романо-германской) системе права правовая категория заимствована из древнеримской ипотеки. Так, в Великобритании, согласно Закону о собственности 1925 г., ипотечным залогом считается предоставление имущества для обеспечения долга, что может определяться в виде ипотеки земли, передачи движимого имущества (включая имущественные права). Ипотечным залогом считается обременения любого интереса в подвижном и недвижимом имуществе, а также сделки на создание такого обременения для обеспечения денежных обязательств, подлежащих денежной оценке.

Согласно законодательству Великобритании ипотека может базироваться на общем праве (legal mortgage), по которому предполагается передача заставополучателю титула собственности на заложенное имущество, и праве справедливости (equitable mortgage), согласно которому передача титула собственности на заложенное имущество не предусматривается [2].

В США отношения ипотеки регулируются законодательством штатов, а на федеральном уровне – правоотношения в

сфере государственного кредитования, банковской деятельности, обращения государственных ценных бумаг, федеральных земель, функционирования операторов вторичного ипотечного рынка, в частности специальных ипотечных агентств. Согласно нормам общего права, действующего в ряде штатов, право собственности на предмет залога на период ипотечного договора переходит к залогополучателю. В другой группе штатов ипотечное законодательство не предусматривает передачи титула собственности на имущество, находящееся в ипотечном залоге, заставополучателю. В некоторых штатах этой группы кредитор может пользоваться и владеть предметом ипотеки, если это предусмотрено договором. Предметом ипотеки в США могут быть земля, движимое и недвижимое имущество, имущественные права [3].

В континентальной системе права наблюдается несколько другой подход к регламентации ипотечных отношений, обусловленный же принципам построения этой правовой системы. Так, Германское гражданское уложение (далее – ГГУ) определения залога не содержит, но различает такие виды: залог недвижимости, движимого имущества и имущественных прав. В ГГУ ипотека определяется так: «Земельный участок может быть обременен таким образом, что тому, в чью пользу установлено обременение, положена определенная денежная сумма с земельного участка для удовлетворения принадлежащего ему требования» (§ 1113) [4]. ГГУ различает два вида ипотеки: оборотную и обеспечительную. Обратная устанавливается путем выдачи залогодержателю залогового свидетельства учреждением, ведет поземельную книгу, если стороны не указали в ней отказ от получения свидетельства. Обеспечительная ипотека представляет собой «книжную ипотеку» и не сопровождается выдачей свидетельства.

Следует отметить, что украинское законодательство об ипотеке содержит немало положений, заимствованных именно из немецкого законодательства, что является вполне оправданным и понятным, ведь они имеют общие черты и относятся к пандектной системе права. Анализ зарубежного опыта позволяет утверждать, что система ипотечного кредитования служит одновременно решением социальных и экономических проблем. Поэтому совершенствование законодательства, устанавливающего механизм залога недвижимого имущества, будет способствовать социально-экономической ситуации в стране [5, с. 100].

Определенной спецификой характеризуется ипотека, которая имеет как вещественно-правовые, так и обязательственно-правовые признаки. Поддерживается точка зрения, что договор залога порождает два вида отношений: во-первых, между залогодателем и залогодержателем – обязательственные отношения как способ обеспечения исполнения обязательства, и во-вторых, вещественные отношения между залогодержателем и всеми третьими лицами, в том числе и собственником вещи, по поводу заложенной вещи, на которую залогодержатель имеет определенные абсолютные вещные права (право требовать ее принудительного отчуждения, абсолютную защиту, право следования, право преимуществва и прочее).

Согласно действующему законодательству об ипотеке ипотека возникает на основании договора, закона или решения суда. К ипотеке, возникающей на основании закона или решения суда, применяются правила ипотеки, возникающей на основании договора, если иное не установлено законом. Ипотека имеет производный характер от основного обязательства и является действительной до прекращения основного обязательства, исполнение которого обе-

спечено ипотекой. Если иное не установлено законом или ипотечным договором, ипотекой также обеспечиваются требования ипотекодержателя по возмещению [7, с. 28].

Владение, пользование и распоряжение предметом ипотеки является чрезвычайно важным практическим аспектом ипотечного кредитования как для ипотекодателя, так и для ипотекодержателя.

В соответствии со ст. 9 Закона Украины «Об ипотеке» (далее – Закон) ипотекодатель имеет право владеть и пользоваться предметом ипотеки в соответствии с его целевым назначением.

Под владением предмета ипотеки понимается фактическое физическое или хозяйственное господство ипотекодателя над имуществом, несопряженное с извлечением его полезных свойств. Владение может переходить к другим лицам (не собственникам) в соответствии с законом или договором.

Право пользования означает возможность получения полезных свойств с вещи в соответствии с ее назначением. Право пользования невозможно без фактического владения предметом ипотеки, поэтому право пользования осуществляется только в сочетании с ее владением. При пользовании предметом ипотеки ипотекодатель должен не допускать ухудшения состояния предмета ипотеки и уменьшения его стоимости сверх нормы его обычной амортизации (износа). В указанной правовой конструкции, учитывая ее диспозитивный характер, существует причинная связь состояния ипотечного имущества и его стоимости вследствие воздействия на них ипотекодателя.

Ипотекодержатель имеет право в любое время в течение срока действия ипотечного договора при условии предварительного письменного уведомления ипотекодателя проверять документально и в натуре наличие состояния, условия хранения и пользования предметом ипотеки. Ипотекодатель обязан не препятствовать реализации этого права ипотекодержателем, предоставлять ему документы, необходимые для проверки наличия, состояния, условий хранения и пользования предметом ипотеки, а также немедленно по требованию ипотекодержателя обеспечить ему физический доступ к предмету ипотеки [6].

Ипотекодатель вправе передавать в ипотеку, если иное не установлено предыдущим ипотечным договором, предмет ипотеки по согласованию с ипотекодержателем. Это связано с тем, что стоимость заложенного имущества может превышать стоимость основного обязательства. Поэтому должнику предоставлено право заставлять одно и то же имущество одновременно нескольким кредиторам.

Закон Украины «Об ипотеке» предусматривает совокупность норм диспозитивного характера в отношении прав и обязанностей сторон по договору. Статья 5 предусматривает, что риск случайной гибели, повреждения или порчи предмета ипотеки несет ипотекодатель, если иное не установлено договором. Стоимость предмета ипотеки определяется по соглашению между ипотекодателем и ипотекодержателем или путем проведения оценки предмета ипотеки соответствующим субъектом оценочной деятельности. В случаях, установленных законом, оценка предмета ипотеки должна проводиться исключительно субъектом оценочной деятельности. Согласно общему правилу страхование предмета ипотеки на его полную стоимость от рисков случайного уничтожения, повреждения или порчи лежит на ипотекодателе, если договором эта обязанность не будет возложена на ипотекодержателя [7].

Постоянно усиливающаяся в последнее время тенденция коммерциализации космического пространства и

увеличение количества сделок с космическими объектами свидетельствуют о немалых финансовых вложениях в космическую деятельность со стороны не только правительственных и межправительственных организаций и учреждений, но и частных предпринимателей, практически не имеющих репутации в плане кредитоспособности и значимости активов, кроме того, или иного спутника, которые они могут предложить в качестве обеспечения. И если крупные многонациональные корпорации или процветающие национальные компании, осуществляющие космическую деятельность и известные своей способностью к мобилизации денежных средств, не прибегая к предоставлению под них обеспечения своими активами, практически никогда не имели проблем с финансированием своей деятельности, то сбор средств на производство, запуск и управление подчас единственного спутника менее известных предпринимателей связан с особыми проблемами.

Речь идет, как правило, о коммерческих спутниках связи, стоимость которых колеблется от нескольких миллионов до сотен миллионов долларов США, а расходы по их запуску вполне могут превышать 100 миллионов долларов США. Ожидается, что в течение следующего десятилетия будет запущено более тысячи коммерческих спутников связи, стоимость которых превысит 5 миллиардов, а прогнозируемый доход от их деятельности – до 500 миллиардов долларов США. Совершенно естественно, что частные заимодавцы, перед которыми встает вопрос, предоставлять или не предоставлять заем (кредит) под обеспечение каким-либо спутником, несомненно, захотят выяснить, не имеют ли уже на это имущество неурегулированных претензий другие лица. До настоящего времени не существовало централизованной системы надежных механизмов, позволявших наводить справки о наличии тех или иных обременений и/или ограничений прав на космические объекты, а также признание и принудительное осуществление обеспечительных прав на такое имущество.

С учетом сложившейся ситуации Международный институт унификации частного права (УНИДРУА) разработал и представил на утверждение государствам проект Конвенции о международных гарантиях в отношении движимого оборудования (далее – Концепция) [8], которая была подписана в Кейптауне 16 ноября 2001 г.

Целью настоящей Конвенции является установление международного правового режима и формирование нового вещного права международного характера в отношении имущества, которое в силу своей специфики регулярно перемещается через государственные границы или за их пределы в ходе обычной хозяйственной деятельности: воздушные суда (авиационные двигатели и вертолеты), железнодорожные подвижные составы и космические объекты (имущество). В ходе работы над проектом Конвенции стало очевидно, что при наличии основного свода правил, ею устанавливаемых и применяемых к любой категории подвижного оборудования, тем не менее необходимо выделить нормы, действующие в отношении (только) конкретного имущества. Таким образом, было решено, что Конвенция станет как бы «общей частью», а отдельные Протоколы – «особенная часть» – будут устанавливать правовой режим применительно к каждому отдельно взятому виду имущества; оба документа должны использоваться и толковаться как единое целое, причем их правовое действие невозможно при ратификации Конвенции отдельно от Протокола и наоборот. И если Авиационный протокол в силу достаточной разработанности международного правового режима

воздушных судов на основе Конвенции о международной гражданской авиации [9] был принят одновременно государствами, присоединившимися к нему в день подписания ими Конвенции о международных гарантиях в отношении подвижного оборудования, то Протокол, устанавливающий режим космического имущества, в силу присущих только космическим объектам уникальных особенностей, длительное время находился в стадии обсуждения на уровне Организации Объединенных Наций.

Международному частному праву известен случай [10], когда в 1957 г. воздушное судно, принадлежащее немецкому предпринимателю, вылетело в Англию, где на нем были заменены некоторые детали интерьера и двигатели. У английского подрядчика, устанавливавшего двигатели, возникло право их удержания до исполнения немецким заказчиком обязательств по их оплате. Однако воздушное судно вернулось в Германию, где на него был наложен арест в обеспечение обязательств немецких кредиторов. Германское законодательство не знало института удержания, поэтому суд при рассмотрении дела применил институт владения, то есть физического (фактического) обладания вещью, а так как воздушное судно выбыло из владения английского кредитора, суд постановил, что английский подрядчик потерял свое право удержания *in rem* на основании *lex rei sitae*. Таким образом, в некоторых случаях применение *lex rei sitae* в международном частном праве создает проблему. Некоторые вещи, как, например, космические объекты, в ходе обычной хозяйственной деятельности вообще не находятся на территории какого-либо государства или даже создаются в космическом пространстве, а юрисдикция над ними имеет значение в основном лишь для случаев международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, на уровне международного публичного права.

Отношение правовых систем к данной проблеме различно. Так, в странах общего права (*common law*), признающих залог или иное обременение любых движимых вещей, в том числе прав на них, на основании *lex loci actus*, кредитору достаточно зарегистрировать свое право залогодержателя без вступления в фактическое владение вещью: в случае неисполнения обязательства должником разрешается перерегистрировать право владения или продать вещь даже без судебного решения при условии, что это не нарушает основы правопорядка данного государства. Соответственно, соглашение о залоге или удержании титула собственности на космический спутник, находящийся на орбите, рассматривается как соглашение в отношении обычного имущества, находящегося на поверхности Земли. Так, например, гонконгская корпорация «APT Satellite Company» получила финансирование на производство, запуск и обслуживание спутника APSTAR, предоставив его и связанные с ним права в обеспечение возврата кредита, гарантируя, в соответствии с законодательством Гонконга, первоочередность удовлетворения требования кредитора-залогодержателя в случае неисполнения обязательств [11]. Сложность состоит лишь в том, что в большинстве стран общего права правила предписывают оформлять такие обременения в соответствии с *lex rei sitae*, в то время как космический объект не имеет *lex rei sitae* с момента запуска его в космическое пространство.

Вторую группу государств представляют страны либо с сильным влиянием римского права, законодательству которых чужд институт обременения, не связанный с фактическим вступлением во владение вещью, за исключением обременения земли (земельных участков), либо страны,

где законодательство в области предпринимательства идет по пути разрешения залога с оставлением движимого имущества у залогодателя, однако запрещает самостоятельное осуществление прав залогодержателя по обращению взыскания на заложенную вещь, кроме как на основании решения суда и/или не признают обременение, зарегистрированное на одно и то же имущество в другом государстве.

Таким образом, во многих случаях для залогодавца (кредитора), финансирующего производство, запуск и использование космического объекта, не существует достаточной гарантии, что обременение прав на него, зарегистрированное в соответствии с юрисдикцией одного государства, будет действительно на территории другого в случае открытия искового производства или процедуры банкротства в отношении залогодателя. Получается, что для лица, выступающего в качестве залогодавца (кредитора), прежде чем открыть финансирование, теоретически необходимо будет получить юридическую консультацию по указанной проблеме по каждому государству, на территории которого может находиться космический объект до запуска в космическое пространство или после возвращения оттуда, не говоря уже о его создании в космосе или на небесном теле. Однако при всех подходах важным фактом остается одно: невозможно вступить в фактическое владение космическим объектом, находящимся в космическом пространстве.

Сложившаяся ситуация более чем неудовлетворительна для такого высокоценного имущества, как космические объекты. Если ранее, как было сказано, займы и кредиты предоставлялись в основном государствами и межправительственными организациями, то в последнее десятилетие доля частных лиц на рынке космических услуг значительно увеличилась. При этом те из них, которые занимаются финансированием космической деятельности, в силу описанных выше проблем, при осуществлении своей деятельности вынуждены полагаться лишь на активы должников как юридических лиц в целом (денежные средства, земля, здания и сооружения и прочее), а не на принадлежащие им космические спутники, стоимость которых в сотни, а то и тысячи раз превышает стоимость прочих активов. Предложенный УНИДРУА новый правовой режим в отношении такого имущества устраняет возникшие в международном частном праве коллизии.

Инструментом для устранения правовых и экономических трудностей, о которых было сказано выше, стало образование предложенного Конвенцией о международных гарантиях в отношении подвижного оборудования нового вещного права международного характера, которое включает в себя не только классический обеспечительный интерес, но и те элементы, которые признаются в качестве его функциональных эквивалентов, в частности право продавца в соглашении об удержании правового титула и право арендодателя в соглашении о лизинге (ст. 1). Особенностью такого права является то, что оно устанавливается Конвенцией и сопутствующими Протоколами, а не выводится из национального законодательства и не зависит от него. Так, сам термин «международная гарантия» вовсе не означает, когда некое третье лицо обязывается перед кредитором должника отвечать за исполнение последним денежного или иного обязательства полностью или в части. Под «международной гарантией» по смыслу Конвенции понимается особый правовой режим, устанавливающий и защищающий дополнительные права кредитора (при условии их регистрации на международном уровне) в отношении космического имущества в случае неисполнения обязательств должником или его банкротства.

Таким образом, международная гарантия в отношении космического объекта предоставляется залогодателем, принадлежит лицу, являющемуся потенциальным продавцом по соглашению о предварительной продаже с резервированием права собственности, или лицу, являющемуся лизингодателем по соглашению о лизинге (ст. 2). При этом международная гарантия, подлежащая обязательной регистрации в специальном международном регистре, возникает только на основании соглашения, которое составлено в письменном виде, относится к объекту, которым имеет право распоряжаться залогодатель, потенциальный продавец или лизингодатель, позволяет идентифицировать космический объект и в случае с залогом определить наличие обеспеченных обязательств (ст. 7).

Под космическим имуществом, на которое распространяется международная гарантия, понимается, с одной стороны, как материальное имущество, так и связанные с ним права, а с другой – имущество, которое может быть неизвестным при современном состоянии космической техники, например изделия, которые могут быть произведены в космосе:

- любой отдельно идентифицируемый объект, находящийся в космическом пространстве или на земле, но предназначенный для запуска в космическое пространство, или возвращенный из космоса на землю;
- любые отдельно идентифицируемые компоненты, составляющие часть космического имущества или относящиеся (прикрепленные к) или содержащиеся в (внутри) космическом имуществе;
- любые отдельно идентифицируемые объекты, собранные или созданные в космическом пространстве;
- любое средство доставки, которое может быть использовано или предназначено для транспортировки людей или вещей в космическое пространство и обратно;
- все доходы, получаемые от использования космического имущества (ст. II Протокола).

Суть международной гарантии заключается в том, что при неисполнении обязательства залогодателем, потенциальным покупателем, лизингополучателем космического имущества, кредитор, независимо от национального законодательства, имеет, во-первых, базовый набор средств временной судебной защиты, рассчитанных на их принудительное оперативное использование разумным в коммерческом отношении образом против должника, во-вторых, в той мере, в какой это оговорено с должником в соглашении об обеспечении исполнения обязательства, может без судебного решения или постановления воспользоваться одним или несколькими способами защиты своих прав, установленных в Конвенции.

Необходимость установления особых безотлагательных мер судебной защиты прав кредитора в отношении космических объектов очевидна: на имущество, находящееся в космическом пространстве, физически невозможно наложить арест, а в случае возвращения такого имущества на Землю или потери контроля над ним с Земли его рыночная стоимость моментально упадет в несколько десятков, а то и сотен раз. Поэтому кредитор до вынесения окончательного решения или перерегистрации прав на космический объект может просить судебный орган государства, избранного сторонами по сделке, или государства местонахождения должника или космического объекта (территории, с которой осуществляется управление и контроль) вынести одно из следующих постановлений без согласия должника: о сохранении космического объекта и его стои-

мости; о передаче космического объекта во владение, под контроль или на хранение; о запрещении изменения местонахождения космического объекта; о передаче космического объекта в лизинг или управление с получением дохода от указанного; о продаже космического объекта и использовании выручки от нее, если это конкретно согласовано с должником в соглашении об обеспечении исполнения обязательства (ст. 13 Конвенции, ст. X Протокола).

Трудности, связанные с использованием кредитором такого средства защиты, как вступление во владение космическим объектом, получение контроля над ним и его продажа, должны разрешаться путем предоставления должником доступа к командным кодам управления и контроля над космическим имуществом с Земли или их изменения для использования только кредитором, а само вступление во владение должно пониматься и рассматриваться как вступление в юридическое, а не фактическое владение. Тот факт, что какой-либо конкретный спутник может являться неотъемлемой частью целой коммуникационной системы, учитывается положением Протокола, согласно которому кредитор не может вступить во владение таким спутником или установить контроль над ним образом, который будет противоречить общественному порядку (ст. IX Протокола).

Наконец, с согласия должника и без вынесения судебного акта кредитором может быть осуществлена одна из следующих процедур по самостоятельной защите своих прав, согласованной в любое время с должником: принятие во владение или установление контроля над космическим объектом; продажа или передача его в лизинг; получение любого дохода или прибыли, которые образуются в результате управления или использования космического объекта (ст. ст. 8, 11 Конвенции).

В силу специфики правового режима космических объектов в случае неисполнения должником обязательств перед кредитором последний не имеет возможности в полной мере реализовать свой обеспечительный интерес в отношении космического имущества без приобретения связанных с ним прав. Протокол по вопросам, касающимся космического имущества, определяет их следующим образом: 1) в той степени, как они передаваемы или переуступаемы в соответствии с национальным законодательством, то есть все разрешения, лицензии и сертификаты соответствия, выданные национальным государственным или межправительственным органом власти или управления для контроля, использования и эксплуатации космического имущества, включая разрешения на орбитальное использование и на прием и передачу радиосигналов с и на космическое имущество; 2) все права должника на получение дохода или иного исполнения обязательств от любого лица; 3) все договорные права, имеющиеся у должника, которые обеспечены или связаны космическим имуществом (ст. I проекта Протокола). Такие права считаются неразрывно связанными с космическим объектом и составляющими неотъемлемую часть его коммерческой (рыночной) стоимости. Совершенно естественно, что в отношении перечисленных положений о «связанных правах» в странах, где подавляющее большинство космического имущества принадлежит государству, любая попытка какого-либо частного лица вступить во владение таким имуществом или получить контроль над ним может вызвать активное противодействие властей. Также, когда владелец конкретного частного спутника в соответствии с законодательством государства обязан предоставлять последнему услуги, в частности, в области навигации или национальной без-

опасности, такое государство наверняка будет выступать против вступления кредитора во владение таким имуществом без предоставления им соответствующих гарантий продолжения эксплуатации спутника в том же режиме. Такие затруднения можно устранять либо исключением из сферы применения Протокола определенного вида космического имущества (это предусмотрено и Конвенцией), либо компенсированием кредитору понесенных убытков, когда интересы государства не допускают использование описанных выше средств судебной защиты.

Все вышеуказанные обременения прав должника в отношении космического имущества (международная гарантия), а также их цессия и суброгация действительны и имеют юридическую силу для третьих лиц и приоритет (в том числе в случае банкротства должника) перед другими обременениями только в случае их международной регистрации в специальном регистре Контролирующего Органа – Регистратора, учреждаемого на основе Конвенции (ст. ст. 16–17).

Тем не менее договаривающееся государство может сделать оговорку, что его зарегистрированные национальные ограничения прав или приоритет удовлетворения требования кредиторов при банкротстве должника имеют преимущество перед международной гарантией при условии письменного уведомления об этом регистратора. Регистрация международной гарантии является ключевым условием осведомленности третьих лиц о существовании международных вещных прав и определения преимущественной силы вещных прав по отношению к любым другим правам, зарегистрированным впоследствии, а также определяет юридическую силу таких прав в отношении управляющего и кредиторов в случае несостоятельности должника. Договаривающиеся Государства также могут решить, что такие вещные права не применяются исключительно ко внутренним сделкам.

Для регистрации обременений в отношении космического имущества заинтересованные лица (должник, кредитор) должны передать регистратору следующую информацию: наименование должника и кредитора, их местонахождение, общее описание космического имущества, включая наименование производителя (основного производителя), серийный номер (если имеется), обозначение модели (или сравнительное обозначение, если такой модели не существовало ранее), местонахождение космического имущества, подробное описание отдельного компонента космического имущества в случае, если он составляет часть космического имущества, относится (прикреплен) или содержится в (внутри) космическом имуществе, дата и место запуска, если космическое имущество выведено в космос (ст. ст. VII, XVIII Протокола). Регистрация международной гарантии является завершенной после ввода требующейся информации в компьютерную базу данных Международного регистра таким образом, чтобы она была доступна для поиска, то есть международной гарантии присвоен номер, а кредитору выдан соответствующий сертификат о наличии у него такой гарантии (ст. ст. 18–20 Конвенции). При наличии определенных условий кредитор может уступить свою гарантию третьему лицу (лицам) или отказаться от нее, о чем, помимо должника и иных заинтересованных лиц, должен быть уведомлен Регистратор (ст. ст. 32–37 Конвенции). Регистрация международной гарантии остается в силе до ее отмены (исполнение или недействительность основного обязательства) или до истечения срока, оговоренного при регистрации (ст. 21 Конвенции).

Выводы. Итак, при наличии системы международной регистрации обременений прав на космические объекты как дополнительного инструмента признания и защиты прав кредитора в отношении космического имущества на международном уровне любой потенциальный заимодавец будет иметь возможность произвести поиск из любой точки мира и более или менее незамедлительно точно выявить статус имущества, под которое он собирается авансировать средства. Предлагаемый УНИДРУА новый правовой режим в отношении космического имущества существенно расширит возможности финансирования связанных с космосом предприятий, а также снизит его стоимость, что окажется особенно выгодно для нового типа клиентов спутниковых услуг, в частности тех из них, которые находятся в развивающихся странах и странах с переходной экономикой (это наглядно иллюстрирует список государств, подписавших Конвенцию) и у которых до настоящего времени доступ к возможностям такого финансирования мог быть ограничен.

Кроме того, наличие единообразного, предсказуемого и коммерчески ориентированного режима, в рамках которого должно производиться обеспечение исполнения обязательств космическим имуществом, может принести большие выгоды. Во-первых, оно повысит готовность финансистов сужать средства на осуществление сделок, касающихся космоса. Во-вторых, стоимость таких сделок, измеряемая как в финансовом выражении, так и в плане расходов по правовому или страховому обеспечению, в результате наличия такого режима значительно сократится пропорционально являющемуся следствием этого режима снижению финансового риска, с которым в настоящее время связано проведение таких сделок. В-третьих, снизятся риски самих государств, предоставляющих правительственные гарантии возврата кредита, например, для приобретения спутника. В-четвертых, стоимость услуг, предоставляемых посредством космических объектов конечным пользователям – владельцам спутникового телевидения, метеорологическим компаниям, компаниям, занимающимся предоставлением навигационных услуг и прочее, также значительно снизится. Наконец, кредитор в случае неисполнения обязательств должником будет иметь реальную возможность реализовать свои законные права и интересы и получить возмещение понесенных убытков.

Учитывая изложенное, можно сделать вывод, что на данном этапе одной из главных задач развития института ипотеки все еще остается создание надлежащей законодательной базы, которая бы отвечала прогрессивным международным стандартам и учитывала положительный опыт внедрения соответствующего законодательства в других странах.

Список использованной литературы:

1. Абрамова В. Характеристика недвижимости, что может быть предметом ипотеки / В. Абрамова // Право Украины. 2007. – № 6. – С. 53–57.
2. Основные институты гражданского права зарубежных стран. Сравнительно-правовое исследование. – М., 2000. – 346 с.
3. Любунь А. Ипотечный рынок : [учебник] / А. Любунь, А. Киреев, М. Денисенко. – М., 2006. – С. 9.
4. Жалинский П. Введение в немецкое право / П. Жалинский, А. Рерихт. – М., 2001. – 428 с.
5. Эволюция гражданского законодательства Украины: проблемы теории и практики : [монография] / под ред. Я. Шевченко. – М. : Юридическая мысль, 2007. – 340 с.
6. Олейник В. Владение, пользование и распоряжение предметом ипотеки / В. Олейник // Юридический вестник Украины. – 2005. – № 5(501). – С. 25–27.
7. Бережная И. Юридические нюансы ипотечного договора и статуса его сторон / И. Бережная [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.notar-berezhnaya.com.ua>.
8. International Institute for the Unification of Private Law – Institut international pour l'unification du droit privé [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.unidroit.org.
9. Документ ICAO 7300/5, 1963 : подписанное в Чикаго 7 декабря 1944 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.icao.int/publications/pages/doc7300.aspx>.
10. Kronke H. Overview of the Draft Convention on international interests in mobile equipment and the draft Protocol on Aircraft Equipment / H. Kronke [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.unidroit.org
11. Mittal R. The prospective UNIDROIT Convention on international interests in mobile equipment as applied to space property / R. Mittal, D.A. Panahy [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.unidroit.org.